

Зарипов Руслан Ирикович

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РОССИЙСКОЙ ОППОЗИЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье проводится анализ метафорических образов А. Навального и российской оппозиции во французском политическом дискурсе на основе практического материала, взятого из ведущих франкоязычных источников СМИ. Выявлены основные лексико-семантические поля, единицы которых в процессе метафоризации формируют образы указанных субъектов российской политической действительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 73-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бобров В. А.** Русские народные сказки о животных. Варшава, 1909. 151 с.
2. **Волгогонова А. В., Калугина Е. Н., Красса С. И.** Карнавализация как телеология языкового субстандарта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. II. С. 61-64.
3. **Кохановский В. П.** Философия и методология науки. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 576 с.
4. **Мелетинский Е. М.** Герой волшебной сказки. М. – СПб.: Академия исследований культуры; Традиция, 2005. 240 с.
5. **Народные русские сказки А. Н. Афанасьева.** Изд-е 3-е. М., 1863. Выпуски I и II. 396 с.
6. **Новик Е. С.** Система персонажей русской волшебной сказки // Структура волшебной сказки. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. С. 122-163.
7. **Пропп В. Я.** Исторические корни волшебной сказки / научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.
8. **Рафаева А. В., Рахимова Э., Архипова А. С.** Еще раз о структурно-семиотическом изучении сказки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/arhipovarafaeva.htm> (дата обращения: 07.02.2014).
9. **Шинкаренко В. Д.** Смысловая структура социокультурного пространства: Миф и сказка. М.: КомКнига, 2005. 208 с.
10. **English Fairy Tales** / collected by J. Jacobs. Third edition. N. Y. – London: The Knickerbocker Press, 1898. 157 p.

THE ATTRIBUTIVE MARKEDNESS OF CHARACTERS IN THE RUSSIAN AND ENGLISH FOLKTALES

Eliseeva Yuliya Vladimirovna
North Caucasian Federal University
uliy_a_uliya@mail.ru

In the article the methods of the study of one of the aspects of attributive characterization of personages of a folk tale are suggested. The attributively marked characters of folktales can be divided into recurrent and nonrecurrent. The differences in the attributive markedness of the character do not reflect his significance in the folktales hierarchy but they are an indicator of narrator's (storyteller's) intention to add one or another quality to the personage. The attributive load also indicates mediately about the character's aesthetic weight in the artistic space of the folktale.

Key words and phrases: character of a folktale; attributive feature of a character; recurrent and nonrecurrent characters.

УДК 81'373.612.2

Филологические науки

В статье проводится анализ метафорических образов А. Навального и российской оппозиции во французском политическом дискурсе на основе практического материала, взятого из ведущих франкоязычных источников СМИ. Выявлены основные лексико-семантические поля, единицы которых в процессе метафоризации формируют образы указанных субъектов российской политической действительности.

Ключевые слова и фразы: образ; политический дискурс; метафорическое выражение; сфера-источник; метафорический перенос; понятийная область.

Зарипов Руслан Ирикович

Военный университет Министерства обороны РФ
lieutenant-en-chef@ya.ru

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РОССИЙСКОЙ ОППОЗИЦИИ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[©]**

Франция по праву является одним из европейских лидеров по количеству различных экономических, политических, социокультурных, военных и других связей с Россией. Именно её общественное мнение в целом отражает сформированный средствами массовой информации образ нашей страны у населения западных стран. Рассмотрим, как во французских СМИ преподносится метафорическая мозаика образов А. Навального и российской оппозиции в свете недавних важных событий внутривнутриполитической жизни нашей страны.

Метафорические образы А. Навального и российской оппозиции необходимо рассматривать не только через призму судебного процесса в Перми, но шире – как череду событий вокруг политической жизни и оппозиционной деятельности А. Навального. Они связаны с бинарной конструкцией «власть – оппозиция», поскольку через неё реципиент получает наиболее значимую, «базовую» информацию, которая в процессе многочисленных номинативных повторов в СМИ становится стереотипом, клише, концептуальной установкой «по умолчанию».

Проанализируем наиболее частотные метафорические словоупотребления, характеризующие во французских СМИ российскую оппозицию и самого Навального, а также их деятельность.

(1) *Alexei Navalny est l'opposant (russe) numéro un (à Vladimir Poutine)* [5]. / «Алексей Навальный – российский оппозиционер Владимиру Путину номер один». (Здесь и далее перевод автора – Р. З.)

Номинация «*opposant*» является основной, которую получает Навальный в текстах политического дискурса СМИ Франции на общегосударственном уровне. В свете событий конца 2011 – начала 2013 г. Навальный стал негласным лидером оппозиции, а после его выдвижения в кандидаты в мэры Москвы и оглашения приговора по делу «Кировлеса» СМИ Франции единодушно назвали его оппозиционером «номер один». Узуальная метафора, образованная через количественное числительное, передаёт читателю концептуальную установку о лидерстве Навального в рядах российской оппозиции: *numéro un* – «*essentiel, primordial, principal*» («главный, первостепенный, основной») [8, р. 1133]. Часто встречается и иной вариант номинации с определённым артиклем: «*Navalny, le numéro un...*», что означает: «*le membre le plus important du gouvernement d'un pays, d'un groupement politique etc.*» («важнейший член правительства, политической группы и т.д.») [Ibidem].

Метафора придаёт сообщению дополнительную стилистическую окрашенность при появлении пояснения «à Vladimir Poutine». Это обусловлено тем, что в данном случае Навальный предстаёт личным соперником Путина.

(2) *Alexei Navalny est l'ennemi numéro un de Poutine* [17]. / «Алексей Навальный – враг Путина номер один».

Вышеозначенная метафора продолжает тему соперничества лидеров власти и оппозиции и также является узуальной по частотности своего употребления, поскольку встречается во многих изданиях. Тем не менее, она является более конфликтной, чем предыдущая (не оппозиционер, а враг), взята из сферы-источника «Война» и состоит не только из количественного числительного.

(3) *Alexei Navalny est la figure de proue de la contestation (l'opposition) russe* [16]. / «Алексей Навальный – ключевая фигура российской оппозиции (протестного движения)».

В ряде источников СМИ употребляется узуальная метафора из концептуальной сферы «Мореплавание». Если в прямом значении *la figure de proue* – «*tête, buste d'une personne, d'un animal à la proue des anciens navires à voile*» (скульптурное изображение головы человека или животного на носу старинных парусных кораблей), то в переносном, метафорическом значении – «*personnalité majeure d'un mouvement*» [11, р. 1041] (выдающийся, ведущий, видный деятель, вдохновитель, центральная фигура, лидер).

(4) *Alexei Navalny est un nouveau visage de l'opposition russe* [15]. / «Алексей Навальный – новое лицо российской оппозиции».

Фигуральное значение, которое образует антропоморфная метафора *un nouveau visage* – «*aspect de qch*» («облик, образ чего-либо») [8, р. 1706]. В прямом значении лексема *visage* означает: «*face de l'être humain, partie antérieure de la tête*» – «лицевая часть человеческого существа, передняя часть головы» [Ibidem]. Она показывает адресату, что в российском оппозиционном движении происходят изменения, и Навальный становится его лидером.

(5) *Alexei Navalny est l'une des icônes des manifestants moscovites* [4]. / «Алексей Навальный – новый иконоический образ московских манифестантов».

Религиозная метафора, направленная на создание культа Навального как лидера оппозиции, в определённой степени схожа по своему замыслу с метафорой, рассмотренной в предыдущем пункте. Прямое значение лексемы *icône* – «*image sacrée des religions orthodoxes*» («священное изображение в православной религии») [8, р. 796].

Помимо этого, в данном случае мы сталкиваемся с грамматическим оборотом «*l'une des...*», роль которого сводится к тому, чтобы показать реципиенту, что Навальный – не единственный оппозиционер в России, обладающий политическим весом. Такое умозаключение, в свою очередь, влечёт за собой представления о системности оппозиции в стране.

(6) *Alexei Navalny est le héros de la protestation (la manifestation, l'opposition) russe* [14]. / «Алексей Навальный – герой российского протестного движения (оппозиции)».

Героизация Навального проходит через употребление метафор «*héros*», «*cavalier*», «*chevalier*» в различных контекстах. Они позволяют донести до реципиента концептуальную установку, согласно которой дело оппозиционера представляется «правым», а его образ – безупречным. Соответственно, через героизацию оппозиционного лидера наносится удар по имиджу российской власти, которая на фоне Навального предстаёт в невыгодном свете. С точки зрения силы воздействия данная метафора нам представляется весьма успешной.

Концепт *héros* относится к военной сфере и метафорически изображает Навального именно как военного героя, поскольку контекст не имеет уточняющих концептов из лексико-семантического поля «Театр». Оппозиционера называют и военным полководцем, который «собирает свои войска» («*Alexei Navalny rassemble ses troupes*») [6].

(7) *Alexei Navalny est le héros de l'opposition embastillé* [9]. / «Алексей Навальный – герой оппозиции в застенках».

В приведённом примере употреблены две связанных метафоры, первая из которых была рассмотрена выше (*héros*). Что касается второй, то она взята из сферы-источника «Лишение свободы» (криминальная метафора), поскольку значение глагола *embastiller* (изначально – «заточить в Бастилию»), от которого было образовано причастие прошедшего времени – «*mettre en prison*» [8, р. 529] («посадить в тюрьму»). С помощью этой метафоры автор пытается создать у потенциального реципиента впечатление о том, что в России с оппозицией обращаются сурово, её лидеров (*héros*) отправляют в тюрьму и т.п.

(8) «*L'opposant numéro un à Poutine reçu en héros à Moscou*» [16]. / «Главного оппозиционера власти Владимира Путина приняли в Москве как героя».

В данном случае употреблена ещё одна гипербола в ряду восхваляющих образ Навального. Она относится к сообщениям о возвращении оппозиционера в Москву после оглашения приговора суда по «делу Кировлеса» и встрече с его сторонниками. В отрывке присутствует также узуальная метафора *«l'opposant numéro un»*, которая была рассмотрена выше. Учитывая, что вышеозначенная фраза расположена в «сильной» части текста – в заголовке, то она ещё более успешна с точки зрения когнитивного и коммуникативного эффекта.

(9) *Alexei Navalny est un cavalier seul désarçonné* [13]. / «Алексей Навальный – выбитый из седла шедший впереди всадник».

Данная метафора образована на основе фразеологической единицы из понятийной области «Спорт» *faire cavalier seul*, используемой в значении *«distancer ses concurrents dans une course»* [10, p. 170] («обгонять конкурентов на скачках»), и причастия прошедшего времени *desarçonné* – «выбитый из седла» [Ibidem, p. 309]. Смысл метафорического выражения *«un cavalier seul désarçonné»* – «выбитый (кем-то) из седла шедший впереди всадник». Оно легко интерпретируется реципиентом следующим образом: «лидер оппозиции устранён». Исходя из смысла метафоры и контекста, реципиент без труда делает вывод, что «выбит из седла» Навальный именно действующей властью.

(10) *Alexei Navalny est un gênant chevalier blanc* [12]. / «Алексей Навальный идёт на помощь и мешает властям».

Вышеозначенное метафорическое выражение основывается на фразеологической единице *chevalier blanc*, которая, в свою очередь, состоит из цветовой метафоры и лексемы из сферы-источника «Рыцарство». Фразеологизм означает: *«Celui qui vole au secours d'une personne en difficulté»* [11, p. 417] («тот, кто бросается на помощь человеку в затруднительном положении»), употреблённой относительно Навального в контексте его оппозиции власти. Если Навальный выступает спасителем, значит, автором сообщения скрытно вводится концептуальная установка о том, что «злодей» – это власть. Дополнительный смысл всему выражению придаёт причастие настоящего времени глагола *gêner*, которое указывает на то, что оппозиционер является явной помехой для власти.

(11) *Alexei Navalny est l'étoile montante de la contestation russe* [12]. / «Алексей Навальный – восходящая звезда российского протестного движения».

Узуальная природоморфная метафора «восходящая звезда» направлена на представление Навального аудитории как нового, амбициозного политика-оппозиционера.

(12) *Alexei Navalny est un opposant 2.0* [3]. / «Алексей Навальный – оппозиционер 2.0».

Данная окказиональная метафора была употреблена в авторской статье журналиста *P. Smolar*. Основанная на цифровом обозначении из сферы-источника «Компьютеры и программное обеспечение», она характеризует Навального как нового, «усовершенствованного» оппозиционера российской власти, который ведёт свою политическую деятельность с помощью широкого круга электронных ресурсов. Подобно операционным системам или иным продуктам программного обеспечения, которые сменяют друг друга по мере выхода новых усовершенствованных версий, Навальный сменяет старое поколение оппозиционеров.

(13) *«Pourtant, sa popularité bat des records...»* [Ibidem]. / «Однако его популярность бьёт все рекорды...»

Приведённая метафора образована с помощью выражения из сферы-источника «Спорт». Через метафорическое выражение *«battre un record»*, означающее «побить рекорд» [2, с. 715], реципиент получает предвзятую информацию о большой популярности оппозиционера и его рейтинге в преддверии выборов мэра Москвы.

(14) *«Mais, surtout, au-delà de ça, ce n'est pas le premier opposant à Vladimir Poutine – ni sans doute malheureusement le dernier – qui se retrouve derrière les barreaux»* [7]. / «Однако, несмотря на это, это не первый оппозиционер власти Владимира Путина – и, к сожалению, нет никаких сомнений, что не последний, – который оказывается за решёткой».

В данном случае автором употреблена метонимия, заимствованная из сферы-источника «Места лишения свободы». У адресата, который слышит (читает) подобную формулировку, формируется негативный образ России как страны, в которой оппозиционеров сажают в тюрьму. Формируется образ России, где царит произвол властей.

(15) *«...sa campagne municipale est un chef d'œuvre de communication politique mais aussi de relations avec les gens...»* [Ibidem]. / «...его предвыборная кампания в мэры – образец не только политической коммуникации, но и умения устанавливать контакт с людьми...».

Предвыборная кампания Навального преподносится реципиенту и вовсе как образец политической коммуникации и эталон («шедевр, совершенство» [2, с. 152]), причём как с точки зрения политики как таковой, так и с точки зрения отношений с потенциальным электоратом. Выделенная метафора относится к сфере-источнику «Искусство».

(16) *«Alexei Navalny rassemble ses troupes»* [6]. / «Алексей Навальный собирает свои войска».

А. Навальный в данном случае преподносится как полководец (что весьма близко по контекстуальному значению с вышеозначенными образами рыцаря и героя), который собирает свои войска «на войну» – именно из данной сферы-источника взята приведённая предикатная метафора. Соответственно, образ победоносного воина, рыцаря, полководца – это положительный образ, гипербола, которая даёт адресату скрытую концептуальную установку поддержать Навального, а его оппонентов по выборам считать «отрицательными» персонажами.

(17) *«La seule chose, c'est que certaines personnes de l'opposition représentent un profil qui est un peu particulier et qui prête le flanc à la critique et ouvre la voie à des poursuites, c'est le cas de Navalny...»* [14]. / «Особенно важно то, что некоторые члены оппозиции не проявляют особых качеств и дают повод подвергать себя критике и преследованиям – что и случилось с Навальным».

Здесь использованы предикатные авторские метафоры (*Pierre Lorrain* в интервью на радиостанции RFI), которые описывают ситуацию с достаточно реалистичной позиции. Характерно, что этот журналист и писатель является автором метафорического выражения, которое гораздо точнее передаёт реалии в «деле Навального»: «*Les choses ne sont pas blanches ou noires, ce n'est pas la pauvre victime... Les choses ne sont pas d'un côté toutes blanches et de l'autre toutes noires*» [ibidem]. / «Навального не надо обелять или очернять, он не несчастная жертва... Вещи не бывают только белыми или только чёрными».

(18) «*...Navalny a bénéficié – et son entreprise qu'il avait créée – d'une sorte de bienveillance, à une certaine époque, des autorités qui lui ont permis de faire main basse sur certaines activités, en particulier des activités de transport...*» [ibidem]. / «...Навальный, как и его собственное предприятие, воспользовался некоей благоклонностью властей, которые в своё время ему позволили завладеть определёнными сферами деятельности, особенно сферой транспорта...».

Выделенная криминальная метафора является одной из немногих метафор, вызывающих негативное впечатление о деятельности Навального в Кирове. Выражение *faire main basse sur* означает: «расправляться, жестоко обращаться; завладеть» [1, с. 629].

В результате анализа основных метафорических выражений деятельности оппозиционера Навального можно заключить, что почти во всех случаях его фигура преподносится в исключительно положительном свете. Метафорическую основу образов Навального и оппозиции в целом как части российской политической действительности в большей степени составляют следующие сферы-источники:

- «Война» («*combattre*», «*rassembler ses troupes*», «*prêter le flanc à la critique*», «*ouvrir la voie à des poursuites*», «*ennemi*», «*héros*»).
- «Преступность» («*se retrouver derrière les barreaux*», «*embastiller*»).
- «Спорт / Игра» («*battre des records*»).
- «Человек» («*main*», «*visage*»).

Кроме того, метафорические переносы осуществляются и на концептах других понятийных областей: «Мореплавание» («*figure de proue*»), «Религия» («*icône*»), «Рыцарство» («*chevalier*»), «Неживая природа» («*étoile montante*»), «Компьютеры и программное обеспечение» («*un opposant 2.0*»), «Искусство» («*chef d'oeuvre*»), «Цвета» («*blanc*», «*noir*»).

Мы можем констатировать, что под воздействием вышеозначенных метафор французского политического дискурса у реципиента формируется следующий образ России:

1. в настоящее время в России оппозиционное движение находится на подъёме;
2. во главе российского оппозиционного движения возникает новый многообещающий политик-либерал, выходец из Интернета, блогер;
3. новый лидер оппозиции представляет серьёзную угрозу нынешней власти и лично президенту Путину.

Таким образом, основные метафорические выражения образов А. Навального и российской оппозиции во французском политическом дискурсе отражают положительное отношение СМИ к их деятельности. В средствах массовой информации Франции оппозиция метафорически изображается как демократическое, справедливое и многочисленное образование. Базу метафорических переносов при создании образов А. Навального и российской оппозиции во французском политическом дискурсе составляют такие сферы-источники, как «Война», «Преступность», «Спорт / Игра», «Человек» и др.

Парадоксальным и в то же время уникальным свойством метафорического моделирования является тот факт, что, несмотря на языковую неточность метафорического словоупотребления, именно с помощью метафорических моделей представляется возможным сжато выразить основную мысль политического дискурса.

Список литературы

1. Гак В. Г. Новый французско-русский словарь. Изд-е 11-е, стереотипное. М.: Рус. яз.; Медиа, 2006. XVI+1160+8 с.
2. Ганшина К. А. Французско-русский словарь: 51000 слов. Изд-е 7-е, стереотипное. М.: Русский язык, 1977. 912 с.
3. Alexei Navalny, l'opposant 2.0 [Электронный ресурс] // Le Monde. URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2013/03/22/russie-alexei-navalny-l-opposant-2-0_1852806_3214.html (дата обращения: 07.05.2014).
4. Alexei Navalny, l'opposant venu du Web [Электронный ресурс] // France 24. URL: <http://www.france24.com/fr/20111212-alexei-navalny-opposant-russie-corruption-fraude-manifestation-election-medvedev-poutine-blog/> (дата обращения: 07.05.2014).
5. Alexei Navalny maintient sa candidature à la mairie de Moscou [Электронный ресурс] // Libération. URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/20/alexei-navalny-maintient-sa-candidature-a-la-mairie-de-moscou_919639 (дата обращения: 07.05.2014).
6. Alexei Navalny rassemble ses troupes [Электронный ресурс] // Libération. URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/21/alexei-navalny-rassemble-ses-troupes_919859 (дата обращения: 07.05.2014).
7. Condamnation de Navalny en Russie: «La communauté internationale doit réagir» [Электронный ресурс] // Radio Française Internationale. URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-condamnation-navalny-russie-communaute-internationale-reagir/> (дата обращения: 07.05.2014).
8. Dictionnaire Hachette. Édition 2012. Paris: Hachette Livre, 2011-2012. 1812 p.
9. Le héros de l'opposition embastillé [Электронный ресурс] // Libération. URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/le-heros-de-l-opposition-embastille_919327 (дата обращения: 07.05.2014).
10. Le Petit Larousse Illustré. P.: Larousse, 2008. 1812 p.
11. Le Petit Robert. P.: Le Robert, 2011. 2837 p.

12. **Naudet J.-B.** RUSSIE. Le pouvoir «tue» politiquement Alexei Navalny [Электронный ресурс] // Le Nouvel Observateur. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.OBS0027/le-pouvoir-russe-tue-politiquement-l-oppo-sant-navalny.html> (дата обращения: 07.05.2014).
13. **Navalny, cavalier seul désarçonné** [Электронный ресурс] // Libération. URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/navalny-cavalier-seul-desarconne_919195 (дата обращения: 07.05.2014).
14. **Pierre Lorrain sur RFI: «Les charges juridiques contre Navalny sont fondées»** [Электронный ресурс] // Radio Française Internationale. URL: <http://www.rfi.fr/asia-pacifique/20130706-pierre-lorrain-rfi-charges-juriques-navalny-fondees/> (дата обращения: 07.05.2014).
15. **Russie: Alexei Navalny, l'homme qui fait (un peu) trembler le Kremlin** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bfmtv.com/international/russie-alexei-navalny-lhomme-fait-un-peu-trembler-kremlin-597338.html> (дата обращения: 07.05.2014).
16. **Russie: fleurs et ovation pour l'opposant numéro un à Poutine reçu en héros à Moscou** [Электронный ресурс] // Le Parisien. URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-monde/fleurs-et-ovation-pour-l-oppo-sant-numero-un-a-poutine-recu-en-heros-a-moscou-20-07-2013-2995965.php> (дата обращения: 07.05.2014).
17. **Russie: Navalny, ennemi n°1 de Poutine, condamné à 5 ans de camp** [Электронный ресурс] // Le Nouvel Observateur. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.AFP9910/russie-5-ans-de-prison-pour-l-oppo-sant-numero-un-de-poutine.html> (дата обращения: 07.05.2014).

THE METAPHORICAL IMAGES OF RUSSIAN OPPOSITION IN THE FRENCH POLITICAL DISCOURSE

Zaripov Ruslan Irikovich

*Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
lieutenant-en-chef@ya.ru*

The article presents the analysis of metaphorical images of A. Navalny and Russian opposition in the French political discourse on the basis of practical material taken from major French mass media sources. The author identifies the basic lexico-semantic fields units of which in the process of metaphORIZATION form the images of the mentioned subjects of Russian political reality.

Key words and phrases: image; political discourse; metaphorical representation; sphere-origin; metaphorical transfer; conceptual sphere.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается культурная компонента слова-вершины современного словообразовательного гнезда «доля» в значении „судьба“, являющегося одним из лингвокультурных концептов русской языковой картины мира. Этимология слова «доля» обусловила его внутреннюю форму, связанную (на ранних стадиях развития человеческого общества) с процессом раздела добычи и наделения человека судьбой свыше (в более поздних мифологических и религиозных представлениях).

Ключевые слова и фразы: лингвокультурный концепт; слово-вершина словообразовательного гнезда; этимология слова; внутренняя форма слова; репрезентация концепта в русской языковой картине мира.

Зиганшина Галия Талгатовна

*Бакирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
ziganshinagaliya@mail.ru*

КУЛЬТУРНАЯ КОМПОНЕНТА ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА «ДОЛЯ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Цель данной работы – выявить и описать культурную компоненту лексического значения слова *доля* (этимологический корень **dol'*), обусловившую религиозно-мифологическое и образное наполнение лингвокультурного концепта «Доля – Судьба» в русской языковой картине мира.

Слово *доля* общеславянского происхождения и образовано с помощью суф. *-j-* от той же основы, но с перелогосовкой, что и *делитъ* < ст.-слав. *дѣль* *часть* [12, с. 69], ср. др.-рус. (с XI в.) *дѣлити(ся)*, *дѣль*//*дѣль* *часть*, *раздел*, *делѣж* [10, с. 786-790], которые ведут своё начало из праславянского **dělъ* *часть* [11, с. 98]. Происхождение слова обусловило его внутреннюю форму, связанную с процессом дележа, раздела добычи и, позже, наделения человека судьбой свыше, поэтому синонимами слова *доля* выступают такие слова как: *судьба*, *судьбина*, *участь*, *удел*, *жеребий*, *рок*, *фатум*, *предопределение*, *провиденье*, *счастье*.

Языческие мифологические представления о доле, участи человека у многих народов схожи. Женские божества судьбы обычно группировались в триады. Известны греческие *моиры*, итальянские *парки*, скандинавские *норны*, балтские *Лайма*, *Декла* и *Карта*, славянские *Доля*, *Недоля* и *Макошь* [7, с. 472].